

Изми мя, Боже, вопиет Россия

Стихи на измену Мазепы, изданные от лица всея России

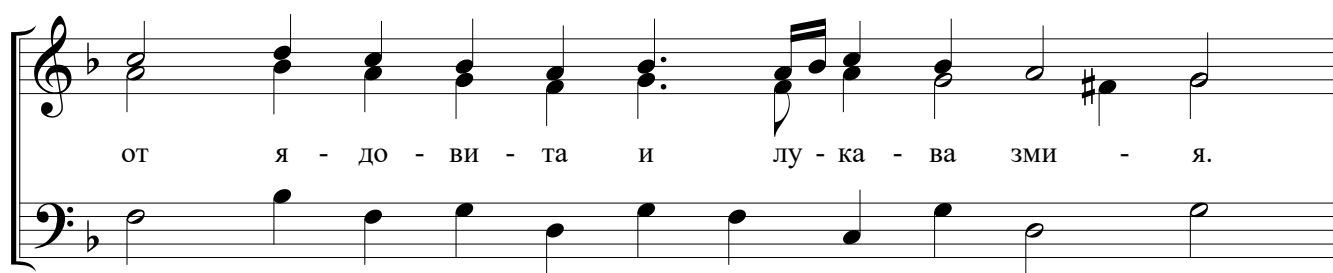
Стефан Яворский, епископ Рязанский

С
А

Из-ми мя, Бо - же, из-ми мя, Бо - же, из-ми мя, Бо-же, во - пи - ет Рос-си - я,

Б

от я - до - ви - та и лу - ка - ва зми - я.

Е - го же жда - ша ад - ски - я за - кле - пы,

быв - ша - го вож - да И - ваш - ка Ма - зе - пы.

2. Кто даст ми слезы, якоже Рахили,
Восплачу горко в моем смутном деле.
Се второй Ирод, смертна исполнь яда,
Мазепа лютый, уби моя чада.

3. О лицемере, о сатанин сыне,
Тернием острым красящийся крине,
Како прострети дерзнул еси длани
Лютыми матерь уязвляя раны!

Полный текст стихов Стефана Яворского:

Изми мя, Боже, вопиет Россия,
От ядовита и лукава змия.
Его же ждаша адския заклепы,
Бывшаго вожда Ивашка Мазепы.

Кто даст ми слезы, якоже Рахили,
Восплачу горко в моем смутном деле.
Се второй Ирод, смертна исполнь яда,
Мазепа лютый, уби моя чада.

Уподобихся Россия Давиду,
Иже от сына терпящи обиду.
Авессалом сын бысть неблагодарный,
Подобен ему Мазепа коварный.

И аз возлюбих, яко мати сына!
Откуда убо такова измена?
К нему бысть моя матерняя любви,
Той же изостри на мя люте зубы.

И аз сотворих с велможа сидети,
Той же смертныя сплете на мя сети.
Аз яко чадо носих во утробе,
Той же мя хочет видети во гробе.

И аз напоих от камене меда,
Той же пагубна исполненный вреда.
Толику на мя отрыгнул есть злобу,
Люте снадати матерню утробу.

И аз любяща мати выше меры,
Чаях от него сыновския меры,
Той же бысть на мя бритва изощренна,
От нея же есть люте уязвленна.

Како прельстихся и не познах лиса,
Ангелом видом – прелестию беса,
Мнех яко агнец, но волк ядовитый,
Овчею лестно кожею покрытый.

Сладок языком, но прегоркий делы,
Утая на мя пагубныя стрелы.
Сахар во устах и сладкие слова,
В сердце – желчь, в руках погибель готова.

О лицемере, о сатанин сыне,
Тернием острым красящийся крине,
Како прострети дерзнул еси длани
Лютыми матерь уязвляя раны!

Аще бы ми враг, поносимый сугубо,
Претерпела бых козни его любо.
Но от своего чада прелюбима,
О, коль матери язва нестерпима!

Что моя вина, что творих ти худо,
Чего ради гониши мя, Иудо?
За моя хлебы, за моя трапезы
Горькия в жажду даеши ми слезы.

Горе прокляту тебе лицемеру,
Како смел еси изменить веру,
Юже пред крестом, евангелием,
Утвердил еси твоим лобзанием.

Горе ти, горе, злобы исполненну,
Подобен еси гробу повапленну,
Иже очесам является красен,
Внутри же ядовитым червием ужасен.

Горе ти, горе, второму Каину,
Горе ти, горе, погибелю сыну,
Проливал его зверски кровь немногу,
Яже немолчно гласит на тя Богу.

Божия храмы быша днесь вертепы
От свейскаго лва и волка Мазепы.
Друг твой лев, ты – волк, то ярость сугуба,
А людям бедным последняя пагуба.

И что речеши на страшном судищи,
Лишенный неба и райския пищи?
В крови невинной оскверниша руце –
Повинен еси нестерпимой муце.

Иным речет Бог: «Блажен рабе верный,
Понеже благ бысть и нелицемерный.
Вниди в радость, в рай Господа и Бога,
За твою веру се тебе мзда многа».

Тебе же горе, преступниче веры,
Восприемши часть злую с лицемеры,
Известен буди, яко тебе, вора,
Ад ожидает и погибель скоро.

Боже мой, к Тебе молитву пролию,
Услыши горце стеньящу Россию!
Ты нас сам суди, и мать и сына,
Виждь, чия правда, виждь, чия измена.

Суди ми, Боже, обидящая мя,
Посрами гордость восстающих на мя,
Прими меч и щит, буди помощь моя,
Возсия ми свет мира и покоя.